

УДК 82

Восхождение к вершинам Правды и Нравственности: М. Шолохов и В. Шукшин

Стопченко Николай Иванович

Доктор культурологии, профессор,
Южный федеральный университет,
344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105;
e-mail: nikis.don@yandex.ru

Аннотация

Статья является введением в монографию «Духовные традиции русской цивилизации: М. Шолохов и В. Шукшин» и посвящена выявлению творческих истоков двух великих художников слова, определивших их миссию вершителей судеб русской литературы. В современном общественно-историческом, социокультурном и духовно-нравственном развитии нашего народа творческие шедевры и неповторимые судьбы Шолохова и Шукшина выполняют на протяжении десятилетий особую одухотворяющую и солидаризующую миссию: проявление духа национального самосознания певцов России, их эстетические принципы и философию в русской традиции, русский национальный характер в произведениях классиков; проблема отношений личности, власти и народа в творчестве; православное мировидение художников, истоки и формы проявления взаимодействия и типологического соотношения в поэтике и эстетике Шолохова и Шукшина, определённое творческое влияние старшего современника на художественные искания младшего, обусловившие его несомненную принадлежность к «шолоховскому кругу» писателей. Их духовное восхождение к вершинам Правды и Нравственности в своих произведениях, представая у каждого стремительным и бурным, постоянно сопровождало их явно непростую гражданскую и творческую жизнь. В духовно-нравственных ориентациях больших Мастеров проявля-

ется ядро этнической культуры русского народа, что представляет несомненный эстетический и этический интерес, неотразимое обаяние произведений Шолохова и Шукшина не только для отечественной, но и для других культур мира. В своей творческой эволюции они постепенно вступали в очередной новый этап своего зреющего таланта, начиная трудное и вместе с тем впечатляющее восхождение от бесценного накопления бытовых подробностей казачье-крестьянской жизни своих персонажей к высотам всечеловеческих обобщений в духовную сокровищницу русского народа и всего мира.

Ключевые слова

Ядро этнической культуры; вершители судеб русской литературы; традиции народного духа; культурный код времени; творческое влияние; типологическое сходство; восхождение к вершинам Правды и Нравственности; зреющий талант; духовная сокровищница русского народа; солидаризирующая миссия.

«Писать правду нелегко, но этим не ограничивается писательское предназначение – сложнее писать истину».

Михаил Шолохов

«Нравственность есть Правда. Не просто правда, а – Правда. Ибо это мужество, честность, это значит – жить народной радостью и болью, думать, как думает народ, потому что народ всегда знает Правду».

Василий Шукшин

Введение

XX-й и XXI-й века проходят под знаком пристального внимания

широкой научной, читательской, зрительской аудитории в нашей стране и за рубежом к творческой личности М.А. Шолохова и В.М. Шукшина. Несмотря на яркое своеобразие каждого из них, сближение двух великих русских писателей-классиков (младший также великий кинематографист) в научном и обыденном мнении основано не только на несомненном родстве их эстетических, философских, мировоззренческих принципов и поэтики. Важно выявить духовные и творческие истоки художников при осмыслении основ национальной жизни, определивших их *миссию вершителей судеб русской литературы* (курсив мой. – Н.С.). В период коренных сдви-

гов в общественном и культурном сознании российского общества второй половины XX века, постепенного обретения утраченных ориентиров они наиболее сильно выразили единый культурный код времени, связанный с духовным раскрепощением, взысканием истины о национальном характере, историческим опытом прошлого и современности, с открытием новых художественных форм.

Рубеж веков с особой остротой выявил проблему национальной культурной идентификации русского народа, осознания его уникальности и общности, нравственного и духовного выживания перед ликом компьютеризированной и технологизированной, глобализированной и всё унифицирующей эпохи... По правомерному мнению многих отечественных исследователей, человекоцентристское решение политико-экономических задач оказывается невозможным без обращения к *традициям народного духа*, народной мудрости, к богатствам народного юмора и запасам нравственной стойкости – всего того, о чём столь впечатляюще поведали миру в своём богатейшем и многожанровом наследии М. Шолохов и В. Шукшин.

Проблемы национального самосознания, раскрывающие особен-

ности их творческого почерка, позволяют нам приблизиться к раскрытию многих актуальных для современности аспектов культурного, социального и нравственного познания человека и мира, острую сопричастность любому проявлению милосердия и справедливости. Открывая самобытные черты национального в творчестве Шолохова и Шукшина, их социальную и философскую зоркость художников, увидевших народную жизнь в её истоках и перспективах, мы убеждаемся, вместе с тем, в их тесном родстве с всечеловеческими идеалами.

Особое значение приобретает их художественное исследование русского характера и национальной судьбы народа в контексте современных проблем *развития самосознания*, оперативных поисков путей и форм возрождения и обновления нашего Отечества. Большие русские художники-мыслители постоянно помнили о своей ответственности за нравственное состояние нации, считая своим гражданским долгом содействовать утверждению, прежде всего, идеалов Правды и Нравственности, составляющих стержень народного миропонимания. Председатель Союза писателей России В. Ганичев обоснованно заявил: «Можно с твёрдой уве-

ренностью сказать, что если первую половину XX века исторический и социальный разлом России художественно осмыслил и отразил в «Тихом Доне» и других своих произведениях Михаил Шолохов, то творчество Василия Шукшина и «деревенщиков» явило миру самые глубинные процессы, происходящие в стране, обществе, в душах наших людей во второй половине столетия и на переломе веков»¹. О Шукшине-писателе как явлении в литературе 1960-1970-х годов, определившим её ведущие тенденции, пронизательно высказался В. Распутин: «Проза наша остановилась у той грани, до которой дошёл Шукшин. И дальше пока не шагнула. Что потребуется, чтобы уверенно взять «шукшинский барьер»?.. Шукшин исчерпывающе отразил состояние современного ему мира. Мы тоже современники. И этого мира, и Шукшина. Чтобы уйти за *шукшинский предел*, нам надо стать немного другими, на поколение старше, мудрее и смелее»². Исследователи называют Шукшина одним из тех писателей, которые создали основу для

нового литературного пространства во второй половине XX века. Его творчество «сохраняет свою актуальность и уникальность в современной культуре. Оно наиболее точно воспроизвело момент идейно-эстетического преобразования отечественной культуры 1950-1970-х годов, развивающегося и в наше время. Особый дар Шукшина... позволил ему широко реализовать в своём творчестве новые художественные тенденции, встать у истоков искусства будущего»³. Уникальность его как явления русской культуры, пожалуй, впервые оценил С. Залыгин: «Если бы Василий Шукшин был только актёром, только режиссёром, только сценаристом и драматургом и, наконец, только прозаиком, то и тогда, в этом каждом отдельном случае, мы имели бы перед собой выдающееся дарование»⁴.

Русская тема в творчестве художников

Художественные миры Шолохова и Шукшина цельны, так как

1 Ганичев В. Отогревающий душу // Русское воскресение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/literature/critics/ganichev6.htm>
2 Распутин В. Много дел на земле // Студенческий меридиан. – 1981. – № 2. – С. 37.

3 Творчество В.М. Шукшина. Энциклопедический словарь-справочник. – Барнаул: АГУ, 1995. – С. 4.
4 Залыгин С. Уроки Василия Шукшина // Залыгин С. Позиции. – М.: Советская Россия, 1988. – С. 241.

обусловлены цельностью их писательских личностей, их способностью оставаться самими собой всегда и везде. Их основные координаты – Правда, Добро, Красота – постоянны. Размышления обоих авторов об искусстве и жизни лежат в русле их раздумий о человеке, духовных ценностях народа в связи с социальными и культурными потрясениями России, особенно русской деревни. «Сердцем слушая время» (М. Пришвин), они пропустили через своё аналитическое сознание *русскую тему*: болевые проблемы исторической и современной России, судьбы её людей с мятущимися, ищущими Истину душами. Глубинная гражданственность их искусства формировала рост мужества и поворот всего сознания, всего внимания к стержневым проблемам времени.

Исследованию человеческой души подчинены у больших писателей все элементы художественной структуры, в частности, понятие правды, утверждению которой посвящены их многие публицистические выступления в печати. «Проверяйте литературу жизнью», – завет современникам и потомкам, краеугольный камень творческой программы Шолохова. В этом постулате – его стремление к «высокой правде» в литературе, которую он не

мыслил вне утверждения народности искусства. Настоящий писатель призван выражать «не маленький мирок своего «я», а ... что волнует миллионы», их сокровенные думы, надежды, печали и страдания»⁵. Жизнь богаче, многообразнее надуманных схем. «Только с этим чувством люди живут значительно, – утверждал Шукшин, солидаризуясь во мнении с автором «Тихого Дона». – Этот кровный закон – соблюдение правды – вселяет в человека уверенность в ценности его пребывания здесь»⁶.

«Радость от общения с правдой», «воздействие правдой» ставились Шукшиным в один ряд с самыми общими проблемами человеческого бытия в философском аспекте и приобретали самостоятельное значение как эстетический аналог. «Правда труженика и правда паразита, правда добра и правда зла – это и есть, пожалуй, предмет истинного искусства. И это есть высшая Нравственность, которая есть Правда»⁷. Нравственный ориентир предстаёт определяющим в системе жизненных и эстетических

5 Шолохов М.А. Собр. соч. Т. 8. – М.: Правда, 1975. – С. 332.

6 Шукшин В.М. Вопросы самому себе. – М.: Молодая гвардия, 1981. – С. 98.

7 Там же.

оценок Шукшина. В ней нравственность выступает высшей мерой человека. Не только без Правды, Совести, Добра, но и без Жалости невозможно представить себе автора и его лучших персонажей. Как верно отмечено исследователями, в современной культуре нет художника, который бы так неутомимо, как Шукшин, возвеличивал Жалость: ведь в народном понимании «жалеть» означает «любить». В этой качественной характеристике видится притягательная сила его эстетики.

Имея прямую связь с величием беспрецедентно значимой для нашего сознания «деревенской прозой», творческое поле Шолохова и Шукшина никогда не было ограничено вехами только сельского бытия. В их понимании тема крестьянства (казачества) обладала высочайшим потенциалом, являясь, с одной стороны, их исходной родной средой, а с другой, – плодотворной почвой для философско-эстетического осмысления трагической судьбы своего народа на разных исторических этапах России XX-XXI столетий. В грандиозных свершениях и поражениях нашего общества тема деревни всегда оставалась объектом их постоянного внимания и глубоких раздумий. Вершинные творения художников-современников

непосредственно связаны с постижением характера русского человека, изначально представляющего земледельческий тип культуры, а значит крестьянства по преимуществу. Устремлённость к этой цели в великих шолоховских романах, в рассказе «Судьба человека», в большинстве шукшинских рассказов, в исторических романах «Любавины» (1965) и «Я пришёл дать вам волю» (1971), киноповести «Калина красная» (1973) предопределила выбор центральных персонажей. Так, в одном из интервью Шукшин особо подчёркивал, что в судьбе Егора Прокудина его «меньше всего... интересует уголовная история. Больше всего интересует история крестьянина, крестьянина, который вышел из деревни». Не покидающая всю его творческую жизнь мысль о крестьянской судьбе получила исповедально-сокровенную реализацию в образе Степана Разина. Видимо, прав А. Камю, когда утверждал: «Хотите философствовать – пишите романы»⁸...

Роман «Я пришёл дать вам волю» (1971) явился исходной точкой в серьёзных социально-исторических исканиях автора, результат которых

8 Андреев Л.Г. Жан-Поль Сартр. – М.: Гелеос, 2004. – С. 12.

должен был обрести завершённую форму в одноимённом фильме. Обращение к весьма удалённому прошлому сам Шукшин не расценивал как уход от современности и наиболее волнующей его темы. Сама фигура Степана Разина мыслилась писателем как по-своему *ключевая* в его творчестве: «Степан Разин – это тоже крестьянство, но только триста лет назад. Он своей силой и своей неуёмностью, своей жалостью даже воткнулся в крестьянскую боль. Он у меня и появился как яркий, неповторимо яркий, сильный, вольный, могучий заступник крестьянства. Дороже всего мне этот человек именно как человек, искавший волю..., замкнувший крестьянскую боль и чаяния». Однако «боль и чаяния» крестьянства беспокоили Шукшина не только как объект исторического исследования, а как животрепещущая проблема современности.

Отмечая значительную широту ориентаций Шукшина на русскую классику, отечественные и зарубежные исследователи часто сопоставляют его с Н. Гоголем, А. Чеховым, Л. Толстым, Ф. Достоевским, И. Бунинным, М. Горьким. И не столько с целью подчеркнуть весомое место феноменального таланта, философ-

ствующего в русской традиции, сколько для того, чтобы уяснить новые важные аспекты в изучении его связей с этикой и эстетикой русской культуры. В поисках путей художественного постижения трагической судьбы народа он опирался на мощную интегрированную традицию русской классической литературы.

Шолохов-художник в судьбе Шукшина

Среди творческих ориентиров, привлекающих внимание Шукшина, наиболее близким для него был опыт Шолохова. Нам необходимо выявить проявление духа национального самосознания в наследии певцов России, их эстетические принципы и философию в русской традиции, русский национальный характер в произведениях классиков, рассмотреть в них проблему отношений личности, власти и народа, православное мировидение художников, истоки и формы проявления *взаимодействия и типологического соотношения* в поэтических и эстетических принципах Шолохова и Шукшина, определённого творческого влияния старшего современника на художественные искания младшего, обусловившие его несомненную при-

надлежность к «шолоховскому кругу» писателей.

Творческий диалог двух классикой русской литературы уже имеет свою длительную исследовательскую традицию. Вопрос о писательских связях Шукшина с русской классикой изучают на основе различных научных методик алтайские филологи А.И. Куляпин и О.Г. Левашова в содержательной работе «Шукшин и русская классика» (Барнаул, 1997), рассматривают в монографиях и статьях В.А. Апухтина, В.Ф. Горн, Л.И. Емельянов, А.М. Карпова, А.А. Корольков, В.И. Коробов, С.М. Козлова, В.К. Сигов, Н.П. Толчёнова, Дж. Гивенс и некоторые другие. В последние десятилетия в России и за рубежом опубликованы новые исследования о творческой личности Шолохова, призванные эксплицировать его систему ценностей – убедительное свидетельство повышения к нему научного и общественного внимания. В разных по жанру работах российских и зарубежных филологов, философов, историков и теоретиков культуры В.В. Васильева, Ю.А. Дворяшина, А.А. Дырдина, Ф.Ф. Кузнецова, В.О. Осипова, В.В. Петелина, С.Н. Семанова, С.Г. Семёновой (Россия), В. Байца (Германия), Г.С. Ермолаева (США),

Б. Косановича (Сербия), Е.А. Костина (Литва) и других глубоко освещены основные аспекты шолоховского творчества преимущественно по филологической проблематике, однако в её решении (это касается и наследия Шукшина) зачастую отсутствовал концептуальный культурологический подход. В пользу актуальности изучения творческого взаимодействия двух современных художников и развития ими традиций русской духовности говорит само Время, заставляющее по-новому и углублённо осмыслить их феномен. В частности, высоко оценивая циклы рассказов Шукшина, венгерский публицист Шандор Хорпачи обращал внимание соотечественников на творческие связи новеллиста, продолжавшего традиции русских классиков. Но жанром Шукшина стали преимущественно не крупные полотна, хотя «чувствуется, что он у них многому научился». «Если романы Шолохова напоминают мощные реки, как сама история, увлекающие за собой судьбы, массы, то Шукшин – это быстрый горный ручей, в котором прозрачно, чёткими контурами вырисовываются любимые края и люди»⁹.

⁹ Horpácsi S. Suksin V. A harmadik kákasszóra // Palócföld. – 1975. – № 5. – P. 3.

В современном социокультурном, общественно-историческом и духовно-нравственном развитии нашего народа творческие личности и неповторимые судьбы Шолохова и Шукшина играют (на протяжении более восьмидесяти – первый и более пятидесяти – второй) особую, *одухотворяющую и солидаризирующую роль*. Множество разножанровых отзывов-оценок создают их выразительный «мозаичный портрет». Так, известный своими содержательными работами о Шолохове немецкий славист Вилли Байц настаивает на том, что «пришло время взвешенной оценки русского писателя, который является самым значительным романистом XX столетия»¹⁰. В объединённой Германии (с 1990 г.), времени серьёзнейшей переоценки ценностей в немецком обществе и, разумеется, в национальном шолоховедении, созидательное научное русло сохранилось и помогло устоять миру Шолохова в наследовании русской и мировой культуры, продолжало давать объективный анализ его художественного наследия и жёсткий отпор в сочетании с доказательной базой клеветническим нападениям, учитывая подлинное идейно-эстетическое мировидение ав-

10 Beitz W. Michail Scholochow – eine terra incognita? // Utopie kreativ. – 2006. – Н. 188. – S. 547.

тора. Именно об этом размышляет В. Байц в своей книге «Михаил Шолохов – в дуэли со временем. Очерки о жизни и творчестве» (Франкфурт-на-Майне, 2009), ставшей определённой вехой в национальной и зарубежной славистике. Опытный литературовед даёт широкую панораму шолоховского присутствия в культурной жизни России и Германии, высоко оценивая в его наследии искреннее стремление содействовать благу своего народа. Особенность Шолохова-художника, полагает В. Байц, состоит в том, что он поднимает богатство новых наблюдений в своём писательском мире, преследуя реалистическую повествовательную стратегию в колоритной образной системе с неподражаемыми характерами жизненных народных персонажей, освещающей специфику действенного реализма и мастерского искусства диалога¹¹. В венгерском шукшиноведении для Дьюлы Дуба русский талант – «носитель великих человеческих ценностей, нравственных и эмоциональных идеалов»¹². Валерия Киш высоко ценит его «профессиональную неудовлетворённость

11 Beitz W. Michail Scholochow – im Duell mit der Zeit. Beiträge zu Leben und Werk. – Frankfurt a. M., 2009. – S. 12.

12 Duba G. Vaszilij Suksin: Harmadik kákasszóra // Irodalmi Szemle. – 1978. – № 3. – P. 272.

и постоянное чувство внутреннего напряжения, стремление к разнообразию и сохранению индивидуальности»¹³. Йозеф Вереш видит сильную сторону дарования Мастера в истинной народности: «Он писал, ставил фильмы и играл от имени миллионов. Поэтому его любят, читают, смотрят, изучают и сегодня. В наше стремительное время наследие, до такой степени живущее в живых – довольно редкое явление»¹⁴. Испытывая «радость от общения с Шукшиным», литературовед Йозеф-не Вереш пронизательно добавляет: «Шукшин сумел раскрыть *тайну* национального характера русского человека. Любовь к «малой родине» не помешала ему думать и о большой Родине»¹⁵.

Шолохов и Шукшин – протагонисты возрождения России

Они предстают в могучей галерее творцов отечественной культуры, истории и жизни её духа, их ху-

дожественное наследие стало одним из факторов возрождения и развития русского этноса. Оно стало знакомым явлением, вписалось в народно-историческую традицию и духовно-культурную творческую практику. «Я хотел сказать об ответственности человека перед землёй, которая его взрастила. За всё, что происходит сейчас на земле, придётся отвечать всем нам, ныне живущим, – пронизательно утверждал Шукшин. – И за хорошее, и за плохое. За ложь, за бессовестность, за паразитический образ жизни, за трусость и за измену – за всё придётся платить». Почвенность всей русской классической литературы, осознание чувства связи с родной землёй несомненны, как несомненны нравственные её основы, полученные писателями из уроков народной русской жизни. Это *духовное восхождение к вершинам Правды и Нравственности* в их произведениях, представая для каждого стремительным и бурным, постоянно сопровождало их весьма непростую гражданскую и творческую жизнь.

Широта и многозначность функционирования наследия Шолохова и Шукшина в современной отечественной и зарубежной литературе и – шире – культуре показали необходимость осуществления

13 Kiss V. A személyiség lehetőségei // Alföld. – 1977. – № 10. – P. 35.

14 Veress J. Suksinrol, múltüdöben // Filmvilag. – 1980. – № 8. – P. 24.

15 Veress J-ne. V. Suksin elbeszéléseinek néhány iroi eszköze // Tanítóképző Főiskolák tudományos közleményei. – 1980. – XV. – P. 201.

принципиально нового, концептуального, подхода к теме, а содержательно – выработке культурологического взгляда на восприятие и освоение их в отечественной и инациональной культурной среде. Вместе с тем необходимо выявить стержневую основу их творческой близости – пронзительный дух национального самосознания, формирующий *традиции русской духовности*. Динамично войдя в интеллектуальную жизнь своего и многих других народов мира, они предстают объектом исследования как феномены практической культурологии, знаковые репрезентативные фигуры в межнациональном и цивилизационном диалоге, богатое творчество которых открыто в безграничный контекст русской и мировой культур. Поэтому эстетическое поле «Тихого Дона», «Я пришёл дать вам волю» и шукшинских рассказов вобрало в себя непреходящие открытия русской словесности и русского романа XIX и XX веков.

В духовно-нравственных ориентациях больших художников проявляется *ядро* этнической культуры русского народа, что представляет непреходящий этико-эстетический интерес, неотразимое обаяние шолоховских и шукшинских произведений и для других культур мира: оно

включает в себя систему регулятивов и интегративную характеристику его ментальности. Это объективно сформированное качество даёт возможность талантливым мастерам говорить голосом своей многовековой национальной культуры, представлять ее историю, современный духовно-нравственный и интеллектуальный потенциал. В частности, появление «Тихого Дона» (1928-1940) Шолохова знаменовало собой важный шаг в художественном развитии человечества, что объясняет триумфальное шествие романа-эпопеи по странам и континентам, несмотря ни на какие осложнения, длящиеся и по сей день.

«Открытие» Шолохова и Шукшина на родине и за рубежом сопровождалось восприятием их как творцов, с одной стороны, стремящихся выйти на пространство национального и всечеловеческого универсума, а с другой – в свете индивидуальной «поливалентности» младшего современника, многогранности его дарования, в равной мере сильно и ярко проявившего себя в актёрской игре и режиссуре, в жанрах рассказа и киноповести, сатирической комедии для театра и романа. Соединение в их произведениях национальных черт и художественных ценностей мирового значения

убедительно фиксировала зарубежная филолого-филоософско-культурологическая мысль. Так, болгарский публицист Светлозар Игов пронизательно сказал о Шукшине: «Не знаю, каким другим словом можно определить его творчество, кроме как – русское, бесконечно русское всё, созданное им. Да, его творчество поистине дышит Русью, оно – целая русская вселенная в современной культуре»¹⁶. В то же время польский критик Кароль Муха весьма раздвинул национальные границы его духовности: «Рассказы Шукшина – русские в том смысле, что фоном для них служит русская действительность. Но они – не «только русские», как не «только французской» является проза Сент-Экзюпери и «американской» – проза Хемингуэя»¹⁷.

Шолоховский и шукшинский Космос, отражающий глубинные корневые истоки отечественной культурной традиции, населён людьми, причастными народному духу. Так, в центре шолоховского мира всегда стоит курень (дом, изба), от него и вокруг него располагаются природные стихии: река, поля, луга, овраги, курганы, перелески.

16 Игов С. Таланты руски // Пламък. – 1977. – № 4. – С. 22.

17 Mucha K. Szukshyn – bliżej jest do serca // Kamena. – 1979. – № 23. – Pp. 4-5.

Не случайно «Тихий Дон» начинается и заканчивается на одном и том же памятном для читателей всего мира месте: «Мелеховский двор – на самом краю хутора» и «Что ж, вот и сбылось то немалое, о чём бессонными ночами мечтал Григорий. Он стоял у ворот родного дома, держал на руках сына...». В центре шукшинского мира – прежде всего река. Зачастую в рассказах, повестях и романах она царит, пронзает горы, тайгу, вечный покой и вечную тишину. Река выстраивает порядок селений, задаёт ритм жизни, пульс и конституцию человека – сухого, жилистого, стремительного и вечно беспокойного, как она сама¹⁸. «И ещё есть река на Алтае – Катунь, – далёкое от Москвы воспоминание Шукшина. – Злая, белая от злости, прыгает по камням, бьёт в их холодную грудь крутой яростной волной, ревет – рвётся из гор»¹⁹.

Российские исследователи Ю. Андрианов, В. Апухтина, Е. Вертлиб, В. Горн, П. Глушаков, Ю. Дворяшин, Н. Ершова, В. Коробов, О. Левашова, О.

18 Козлова С.М. Региональная концепция национального возрождения в прозе В.М. Шукшина // Творчество В.М. Шукшина: Поэтика. Стиль. Язык. Межвузов. сб. ст. – Барнаул: АТУ, 1994. – С. 16.

19 Ганичев В. Отогревающий душу // Русское воскресение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/literature/critics/ganichev6.htm>

Овчинникова, Г. Павликов, В. Сигов, Н. Толчёнова, Д. Филатова, В. Юдин и некоторые другие в своё время и в разнообразных по жанру работах стремились найти *общее связующее и сближающее* в творческих личностях Шолохова и Шукшина – преимущественно по филологической проблематике. Однако при решении заявленной темы из их аналитического поля зрения зачастую упускалось весьма существенное – дух и традиции национального самосознания, изначально свойственные обоим классикам. Именно эти многое определяющие в их творчестве духовные традиции позволяют приблизиться к раскрытию актуальных проблем нравственного, социального и культурного познания человека и мира. Культурологический, филологический и междисциплинарный подход к анализу произведений Шолохова и Шукшина позволяет раскрыть такие грани современного знания о человеке и обществе, как его «космическое» и космогоническое мироощущение, ответственность за свою жизнь и жизнь всех обитающих на планете Земля, острую сопричастность любому проявлению доброты и справедливости. Непреходящая ценность их творчества состоит ещё и в том, что большие мастера утверждают важнейшую социокультурную значимость *русской на-*

циональной идеи в опоре на традиции общинного духа – *соборности*.

Заключение

В центре художественного мира Шолохова и Шукшина – человек и его жизнь как основа философствующего взгляда на бытие. Для современной отечественной и мировой культуры они притягательны как носители русской духовности, корневой культуры России, попавшей в кризисную, переломную эпоху, важны как опора национального самосознания, как мощный источник духовного обновления Отечества. Чем дальше в историю уходят великие имена, тем более основательно их творчество становится фактом духовной жизни народа. Весьма любопытно суждение известного актёра Георгия Буркова: «Как ни громко это звучит, но, по моему твёрдому убеждению, Шукшин был рождён *духовником*. Быть может, оттого так полемично его творчество, так пронизано полемикой потаённой, пересматривающей всё обыденное, привычное»²⁰. Гуманистической направленностью всечеловеческих вопросов бытия оно оказалось созвучно нынешним духовным

²⁰ Бурков Г. Хроника сердца. – М.: Вагриус, 1998. – С. 241.

исканиям и устремлениям общества. Важнейшие вопросы, поставленные ими много десятилетий назад и остающиеся актуальными: не утрачиваем ли мы своей традиционной духовности? что с нами происходит? – со всей остротой и драматичной определённой задаются и нашим непростым временем. Особую значимость русских провидцев приобретает их наследие в контексте современных проблем развития самосознания нации.

Они постепенно вступали (каждый – в разные десятилетия XX века) в очередной новый этап своего творчества, начиная *трудное восхождение* – от бесценного накопления бытовых подробностей казачье-крестьянской жизни персонажей к высотам всечеловеческих обобщений в духовной сокровищнице. Они никогда не уместались в приблизительные рамки-определения «писателей-деревенщиков», «мастеров социалистического реализма» или «творцов областной литературы», потому что не только казачье-крестьянская страда, сельский колорит, донские и алтайские пейзажные краски были ведомы им, но само неоднозначное Время «красной цивилизации» – великое, героическое и вместе с тем трагическое, калечившее судьбы их персонажей и самих авторов...

При знакомстве с художественным наследием Шолохова и Шукшина реализуется методология формирования активной, общественно-ориентированной мысли, обращённой на духовное состояние народа. Новизна целостной художественной индивидуальности каждого, способной дать представление о духовно-нравственном облике современного русского человека, собрать воедино в творческом порыве всю высокую полноту бытия, исповедующих движение своего текста к центральным мировоззренческим идеям «искусство правды жизни» и «нравственность есть Правда», удивительно меткие мысли-прозрения о будущей России, их великая вера в свой народ и высокую миссию искусства дают сегодня живительным, врачующим светом творчества нравственную опору русской душе. Именно поэтому они стали художниками с мировой славой, чьё наследие продолжает участвовать в культурном диалоге на национальном и цивилизационном уровнях в их диалектическом сопряжении.

Библиография

1. Андреев Л.Г. Жан-Поль Сартр. – М.: Гелеос, 2004. – 413 с.

2. Бурков Г. Хроника сердца. – М.: Вагриус, 1998. – 320 с.
3. Ганичев В. Отогревающий душу // Русское воскресение. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.voskres.ru/literature/critics/ganichev6.htm>
4. Залыгин С. Уроки Василия Шукшина // Залыгин С. Позиция. – М.: Советская Россия, 1988. – С. 241.
5. Игов С. Таланты руски // Пламък. – 1977. – № 4. – С. 218.
6. Козлова С.М. Региональная концепция национального возрождения в прозе В.М. Шукшина // Творчество В.М. Шукшина: Поэтика. Стиль. Язык. Межвузов. сб. ст. – Барнаул: АТУ, 1994. – С. 3-17.
7. Распутин В. Много дел на земле // Студенческий меридиан. – 1981. – № 2. – С. 36-39.
8. Творчество В.М. Шукшина. Энциклопедический словарь-справочник. – Барнаул: АГУ, 1995. – 400 с.
9. Шолохов М.А. Собр. соч. Т. 8. – М.: Правда, 1975. – 384 с.
10. Шукшин В.М. Вопросы самому себе. – М.: Молодая гвардия, 1981. – 255 с.
11. Beitz W. Michail Scholochow – eine terra incognita? // Utopie kreativ. – 2006. – Н. 188. – S. 542-552.
12. Beitz W. Michail Scholochow – im Duell mit der Zeit. Beiträge zu Leben und Werk. – Frankfurt a. M., 2009. – 152 S.
13. Duba G. Vaszilij Suksin: Harmadik kákasszóra // Irodalmi Szemle. – 1978. – № 3. – Pp. 272-275.
14. Horpácsi S. Suksin V. A harmadik kákasszóra // Palócföld. – 1975. – № 5. – P. 3.
15. Kiss V. A személyiség lehetőségei // Alföld. – 1977. – № 10. – Pp. 34-36.
16. Mucha K. Szukszyn – bliżej jest do serca // Kamena. – 1979. – № 23. – Pp. 4-5.
17. Veress J. Suksinrol, múltüdüben // Filmvilag. – 1980. – № 8. – P. 24.
18. Veress J-ne. V. Suksin elbeszéléseinek néhány iroi eszköze // Tanítóképző Főiskolák tudományos közleményei. – 1980. – XV. – Pp. 199-252.

Ascent to the heights of Truth and Morality: M. Sholokhov and V. Shukshin

Stopchenko Nikolai Ivanovich

Full Doctor of Culturogy, professor,
Southern Federal University,

P.O. Box 344006, Bolshaya Sadovaya str., No. 105, Rostov-on-Don, Russia;
e-mail: nikis.don@yandex.ru

Abstract

The article considers the spiritual ascent of Sholokhov and Shukshin to the heights of Truth and Morality, which has always accompanied their civic and artistic life. In moral orientations of the greatest Russian artists a core of ethnic people's culture is manifested, that always represents an aesthetic and cognitive interest not only for the representatives of the national, but also foreign cultures. In the artistic evolution they gradually moved into another new phase of maturing talent and began a brilliant movement from the rich accumulation of various details of the Cossack-peasant life of the characters to significant generalizations of all mankind. It is important to identify moral and creative sources of the great Masters while conceptualization their foundations of national life, to define their mission as arbiters of fate of the Russian literature. Novelty of the holistic artistic individuality of each, movement towards central philosophical ideas "the art of the truth of life" and "morality is a True" give a moral support to Russian soul. That is why they have become world-famous artists.

Keywords

Core of ethnic culture, arbiters of Russian literature, tradition of folk spirit, cultural-time code, artistic influence, typological similarity, ascent to the heights of Truth and Morality, maturing talent, spiritual Treasury of the Russian people, unifying mission.

References

1. Andreev, L.G. (2004), *Jean-Paul Sartre [Zhan-Pol' Sartr]*, Geleos, Moscow, 413 p.
2. Beitz, W. (2006), "Michail Scholochow – eine terra incognita?", *Utopie kreativ*, Nu. 18, S. 542-552.
3. Beitz, W. (2009), *Michail Scholochow – im Duell mit der Zeit. Beiträge zu Leben und Werk*, Frankfurt a. M., 152 S.

4. Burkov, G. (1998), *Chronicles of heart [Khronika serdtsa]*, Vagrius, Moscow, 320 p.
5. *Creative work of V.M. Shukshin. Encyclopedic glossary [Tvorchestvo V.M. Shukshina. Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik]*, AGU, Barnaul, 1995, 400 p.
6. Duba, G. (1978), "Vaszilij Suksin: Harmadik kákasszóra", *Irodalmi Szemle*, No. 3, pp. 272-275.
7. Ganichev, V., "Warming the soul" ["Otogrevayushchii dushu"], *Russkoe voskresenie*, available at: <http://www.voskres.ru/literature/critics/ganichev6.htm>
8. Horpácsi, S. (1975), "Suksin V. A harmadik kákasszóra", *Palócföld*, No. 5, p. 3.
9. Igov, S. (1977), "Russian talents" ["Talanti ruski"], *Plam"k*, No. 4, p. 218.
10. Kiss, V. (1977), "A személyiség lehetőségei", *Alföld*, No. 10, pp. 34-36.
11. Kozlova, S.M. (1994), "Regional concept of the national revival in the prose of V.M. Shukshin", *Creative work of V.M. Shukshin: Poetics. Style. Language. Inter-university collection of articles* ["Regional'naya kontseptsiya natsional'nogo vozrozhdeniya v proze V.M. Shukshina", *Tvorchestvo V.M. Shukshina: Poetika. Stil'. Yazyk. Mezhvuzov. sb. st.*], ATU, Barnaul, pp. 3-17.
12. Mucha, K. (1979), "Szukszyn – bliżej jest do serca", *Kamena*, No. 23, pp. 4-5.
13. Rasputin, V. (1981), "A lot of work to do on earth" ["Mnogo del na zemle"], *Studencheskii meridian*, No. 2, pp. 36-39.
14. Sholokhov, M.A. (1975), *Collection of works. Vol. 8 [Sobr. soch. T. 8]*, Pravda, Moscow, 384 p.
15. Shukshin, V.M. (1981), *Questions to oneself [Voprosy samomu sebe]*, Molodaya gvardiya, Moscow, 255 p.
16. Veress, J. (1980), "Suksinrol, múltüdöben", *Filmvilag*, No. 8, p. 24.
17. Veress, J-ne. (1980), "V. Suksin elbeszéléseinek néhány iroi eszköze", *Tanítóképző Főiskolák tudományos közleményei*, XV, pp. 199-252.
18. Zalygin, S. (1988), "Lessons of V. Shukshin", *Zalygin S. Position* ["Uroki Vasiliya Shukshina", *Zalygin S. Pozitsiya*], Sovetskaya Rossiya, Moscow, p. 241.